

Грузинский клубъ.

ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ КРУЖОКЪ. 6-ый четверг 9-го января

ПЕРЕФУТУРИЛИ

Шеес въ 1 дѣйствіи. Уч.: баронеса В. О. Тигенгаузена, В. В. Фольштейна, Б. Е. Напчулидзе, А. Н. Кудравцевъ.

1) Миниатюра. Исполнитель: О. Н. Юнгер. 2) Танго — Т. Р. Пандоева, и Б. С. Напчулидзе. 3) А. Г. Старосельский.

Балетный дивертисментъ

при участіи баронесы М. И. Бауэрзаки, балетмейстера С. Ф. Вахарадзе, Т. С. Пандоевой, Н. Н. Линевича, А. А. Харовской, Ю. В. Голенищева-Кутузова, И. Н. Линевича, А. Г. Старосельского и др.

Начало въ 7 ч. веч. «Вилеты» въ вѣсільномъ кружке на Т. Н. Вахарадзе.

1-1 Отъзвѣственный членъ кружка на Т. Н. Вахарадзе.

Состающа въ Вѣд. Мин. Нар. Пресв.

Част. Тифл. Пушкинская гимназія,

Муж. и Женск.

съ правами для учащихся

Всѣдѣствіе перехода въ новое помѣщеніе, открытияются вакансіи во всѣхъ классахъ. Имеется 10 безплатныхъ мѣстъ для сиротъ воиновъ Грузинской республики. При гимназіи подготавливаются курсы. Пріемъ прошений и справки въ канцелярии: Бебутовская 56 (отъ 11 до 2) и Пушкинская 4 (отъ 4 до 7).

Состающа въ вѣдѣніи Минист. Торг. и Промышл.

Практическіе Курсы Бухгалтеріи И. Ф. Палатникова.

Курсы 4 мѣсяца, при ежедневныхъ занятияхъ. Начало занятій 1-го февраля. Михайлов. пр., 132. Программы выдаются канцелярией уроковъ ежедневно.

10-1

ПРОДАЮТСЯ

зеркало-стоящее трюмо длина 4 аршина, ширина 1 аршинъ 1 вершокъ. Саперная, 27.

1-1

Р. Ингило.

,Спасаютъ Россію“

Во время революціи часто возникаютъ новые изумруды, примѣненіе которыхъ иногда совершаено не соотвѣтствуетъ ихъ смыслу.

Такъ, въ настоящее время, кто только не „спасаетъ Россію“?

И генералъ Деникинъ „спасаетъ Россію“, и уфимское правительство „спасаетъ Россію“, и адмиралъ Колчакъ „спасаетъ Россію“, и Ясское съвѣщаніе „спасаетъ Россію“, казаки „спасаютъ Россію“, и тифлисскій русскій национальный съѣздъ „спасаетъ Россію“, даже г. Дубровскій въ „Тифлисскомъ Листѣ“ тоже „спасаетъ Россію“...

Главное препятствіе для всѣхъ этихъ „спасителей“ состоить въ томъ, что Россія сама вовсе не хочетъ „спасаться“.

80-миллионная великороссійская масса замкнулась въ свою большевицкую вовсе не желаетъ, что бы ее спасали.

„Выбросили“ изъ себя всѣ „имородческіе пріамѣи“, — фінляндцевъ, поляковъ, литовцевъ, украинцевъ, грековъ, кавказцевъ и туркестанскихъ народовъ и пр. „самоопредѣлившаяся“ великороссійская масса хочетъ только одного — чтобы ее оставили въ покой.

И ужъ, если действительно говорить о „спасеніи Россіи“, то оно придется не съ окраинъ, а изъ самыхъ недръ того же народа, который цѣлкомъ пошелъ за большевиковъ.

Оно придется изъ Москвы, въ тѣхъ мѣстъ, откуда поднялось ополченіе 1913 г. положившее предѣлъ смутному времени, но не отъ самозавѣданныхъ „спасителей Россіи“ на ее окраинахъ.

Что въ сущности добиваются послѣдніе?

Кто сидитъ въ Уфѣ, Іссахѣ, или на Кубани?

Тамъ и Сафоновъ, тамъ и великий князь Николай Николаевичъ, тамъ и дѣятели старого режима, въ родѣ Баталіи.

Не добиваются ли они скопѣемъ „спасенія Россіи“, министерскими способами на конференціяхъ этихъ государствъ, въ крайнемъ случаѣ черезъ посредство арбитража. Въ этомъ смыслѣ рѣшительно высказывается, какъ общественное мнѣніе упомянутыхъ странъ, такъ и руководители политическихъ офицеровъ.

То, что естественно, исторически, экономически и соціально-политически близкимъ образомъ связано съ национальными интересами народовъ, оно должно оставаться въ его предѣлахъ.

Руководствоваться исключительно этническими принципами, поддающими сомнѣнію, при очертаіи границъ государства, врядъ ли цѣлесообразно...

О бывшой принадлежности Сафагилю и всего закатальского округа — этой изъятыи могущественной провинціи грузинского государства, входящей въ составъ Эрети — говорятъ неопровергнутыи данными исторіи нашего народа и государства.

Культурно-историческая правда Грузии въ закатальскому округу никако не связана съ армянскимъ народомъ, армянскими интересами, армянскими народомъ и государствомъ.

Правительство Грузии согласилось на большой компромиссъ, временно оставивъ закатальскій округъ на положеніи *negetitas jaceat*.

Дальше видѣ по пути уступокъ, не можетъ быть.

Сійскій же народъ въ настоящемъ времени можетъ только восстановить одно, избави Богъ меня отъ друзей, а съ врагами спасибо и съмъ!

А. Щепотьевъ.

Среди газетъ.

Грузинская газета „Сакартвело“ по поводу признания Англіей независимости Грузіи говоритъ слѣдующее:

„Согласно сообщеніямъ изъ Лондона, англійское правительство признало независимость Грузіи.

Въ Англіи всегда существовало уваженіе къ маленькимъ народностямъ. Въ началѣ 19-го столѣтія англійское правительство и интеллигентія оказали большую услугу дѣлу освобожденія Грекіи... Затѣмъ та же Англія большую, какъ финансово, такъ и моральную поддержку оказала въ дѣлу освобожденія Балканскаго народа.

Одній Грузіи входитъ въ международную семью въ качествѣ полноправного члена и ей болѣе не грозитъ никакая вѣшняя опасность. Опытъ судьбы наша зависитъ отъ тѣхъ силъ и умѣній, которыхъ мы произведемъ у себя внутри...“

Вътельство лорда Робсбюри предложило широкую автономію будущемъ, противъ которыхъ десять лѣтъ назадъ имперіалистическое правительство Солисбюра и Чемберленъ вели ожесточенную войну. Если бы даже сфера политического и экономического вліянія Англіи оказалась въ будущемъ нѣсколько уже, тѣмъ это было въ прошломъ, то сообщеніе изъ Лондона будетъ иметь для насъ все же громадное значеніе.

Послѣ победы, одержанной нашей доблестной арміей это наилучший новогодній подарокъ для Грузіи. Вновь освобожденной маленькой странѣ всегда будетъ тѣжело вести независимую государственную политику. Но теперь, по окончаніи войны, я долженъ сказать, что, къ моему сожалѣнію, этого единодушія нетъ.

Настъ, национально-демократы, обижаются на национальную ветеринарную конференцію не вернуть ей мы, ибо мы дали непрѣдѣльно полныя основанія, они поняли ее вооруженной силой, это во-первыхъ, а во-вторыхъ, вѣтное населеніе армянское. Эти условия непрѣдѣльно могутъ использовать съ большимъ успѣхомъ.

На чистой земли нашего государства, на чистой территории, такимъ образомъ, признается право армянского государства, ибо туда входитъ армянско-государственныхъ стремленій нашему государству стремленія армянского воинствующего шовинизма. Дашишакановъ, противъ которыхъ съ такой решимостью выступило наше правительство. Установленіемъ же контрольной комиссіи въ ахалцихскомъ уѣзде парализованы суверенные права нашего государства. И тако-поражение нанесено намъ нашей политикой, оторванной отъ стремлений народъ. Вѣтвательство третей силы, о которой такъ много говорятъ, для насъ остается невѣ-жественнымъ. Что же случилось? Въ какой формѣ произошло это вы-шательство? Конечно, если Англія угрожала вооруженной силой заставить принять униательные условия перемирия, мы вынуждены были нанести ей нашимъ пораженіемъ. Но если не было такого удѣла, математика со стороны Англіи, то же могли соѣдѣнія армянскихъ офицеровъ играть такую рѣшающую роль въ решеніи судьбы этой войны, съ такими плачевными для насъ результатами! Потеря часть борчалинского уѣзда, нарушила суверенитетъ нашего народа въ ахалцихскомъ уѣзде и причинивъ нашему государству огромный материальный ущербъ, въ видѣ невозможныхъ издержекъ на войну, мы также самымъ усилиемъ политической приверженности къ ахалцихскому уѣзду, въ районѣ Юхары-Серадъ и Ахал-Лицада. Но вслѣдствіе этой войны второму конному полку придется занять блестящимъ спасающимъ словомъ Гавазашвили уѣзду.

Затѣмъ, когда мы нанесли нашимъ пораженіемъ на ахалцихскомъ уѣзде, наше правительство, съ единичвомъ терроромъ грузинской государствы, пока знамя Грузіи не утвердится на горной вершинѣ, отдѣляющей естественной стѣнѣ Грузіи отъ Армениі, о солидарности нашей не можетъ быть рѣчи. Пусть армяне знаютъ, что традиція „тутуцъ-врачи“ канула въ вечность и въ настоящее время возвращенная идея грузинского национализма не стоитъ неподобаимъ твердыни передъ вѣроломными ударами коварныхъ враговъ. Порукой этому служитъ та необыкновенная популярность, которой пользуется война противъ армянъ и которая воскресила въ сердцахъ грузинъ традиціи былыхъ национальныхъ войнъ. Это послѣднее обстоятельство и послѣдний разъ наше правительство въ настоящей причиной столъ неизвѣданный для насъ ликвидацией.

Съ вѣтвина политики, которую не заслужила наша мѣткость, мы вѣтвимъ наше общественное сознаніе безнадежнымъ оптимизмомъ въ приведеніи къ тому, что когда Армениа, послѣ продолжительной и ксенофобской войны, которая родилась подъ ударами армянскихъ войскъ, испугалась возвращенія ахалцихского уѣзда на мирный переходъ армяно-грузинскаго конфликта, эта политика съ неопытной устойчивостью выѣхала въ наше общественное сознаніе безнадежный оптимизмъ въ приведеніи къ тому, что когда Армениа, послѣ продолжительной и ксенофобской войны, которая родилась подъ ударами ахалцихского уѣзда на мирный переходъ армяно-грузинскаго конфликта, эта политика съ неопытной устойчивостью выѣхала въ наше общественное сознаніе безнадежный оптимизмъ въ приведеніи къ тому, что когда Армениа, послѣ продолжительной и ксенофобской войны, которая родилась подъ ударами ахалцихского уѣзда на мирный переходъ армяно-грузинскаго конфликта, эта политика съ неопытной устойчивостью выѣхала въ наше общественное сознаніе безнадежный оптимизмъ въ приведеніи къ тому, что когда Армениа, послѣ продолжительной и ксенофобской войны, которая родилась подъ ударами ахалцихского уѣзда на мирный переходъ армяно-грузинскаго конфликта, эта политика съ неопытной устойчивостью выѣхала въ наше общественное сознаніе безнадежный оптимизмъ въ приведеніи къ тому, что когда Армениа, послѣ продолжительной и ксенофобской войны, которая родилась подъ ударами ахалцихского уѣзда на мирный переходъ армяно-грузинскаго конфликта, эта политика съ неопытной устойчивостью выѣхала въ наше общественное сознаніе безнадежный оптимизмъ въ приведеніи къ тому, что когда Армениа, послѣ продолжительной и ксенофобской войны, которая родилась подъ ударами ахалцихского уѣзда на мирный переходъ армяно-грузинскаго конфликта, эта политика съ неопытной устойчивостью выѣхала въ наше общественное сознаніе безнадежный оптимизмъ въ приведеніи къ тому, что когда Армениа, послѣ продолжительной и ксенофобской войны, которая родилась подъ ударами ахалцихского уѣзда на мирный переходъ армяно-грузинскаго конфликта, эта политика съ неопытной устойчивостью выѣхала въ наше общественное сознаніе безнадежный оптимизмъ въ приведеніи къ тому, что когда Армениа, послѣ продолжительной и ксенофобской войны, которая родилась подъ ударами ахалцихского уѣзда на мирный переходъ армяно-грузинскаго конфликта, эта политика съ неопытной устойчивостью выѣхала въ наше общественное сознаніе безнадежный оптимизмъ въ приведеніи къ тому, что когда Армениа, послѣ продолжительной и ксенофобской войны, которая родилась подъ ударами ахалцихского уѣзда на мирный переходъ армяно-грузинскаго конфликта, эта политика съ неопытной устойчивостью выѣхала въ наше общественное сознаніе безнадежный оптимизмъ въ приведеніи къ тому, что когда Армениа, послѣ продолжительной и ксенофобской войны, которая родилась подъ ударами ахалцихского уѣзда на мирный переходъ армяно-грузинскаго конфликта, эта политика съ неопытной устойчивостью выѣхала въ наше общественное сознаніе безнадежный оптимизмъ въ приведеніи къ тому, что когда Армениа, послѣ продолжительной и ксенофобской войны, которая родилась подъ ударами ахалцихского уѣзда на мирный переходъ армяно-грузинскаго конфликта, эта политика съ неопытной устойчивостью выѣхала въ наше общественное сознаніе безнадежный оптимизмъ въ приведеніи къ тому, что когда Армениа, послѣ продолжительной и ксенофобской войны, которая родилась подъ ударами ахалцихского уѣзда на мирный переходъ армяно-грузинскаго конфликта, эта политика съ неопытной устойчивостью выѣхала въ наше общественное сознаніе безнадежный оптимизмъ въ приведеніи къ тому, что когда Армениа, послѣ продолжительной и ксенофобской войны, которая родилась подъ ударами ахалцихского уѣзда на мирный переходъ армяно-грузинскаго конфликта, эта политика съ неопытной устойчивостью выѣхала въ наше общественное сознаніе безнадежный оптимизмъ въ приведеніи къ тому, что когда Армениа, послѣ продолжительной и ксенофобской войны, которая родилась подъ ударами ахалцихского уѣзда на мирный переходъ армяно-грузинскаго конфликта, эта политика съ неопытной устойчивостью выѣхала въ наше общественное сознаніе безнадежный оптимизмъ въ приведеніи къ тому, что когда Армениа, послѣ продолжительной и ксенофобской войны, которая родилась подъ ударами ахалцихского уѣзда на мирный переходъ армяно-грузинскаго конфликта, эта политика съ неопытной устойчивостью выѣхала въ наше общественное сознаніе безнадежный оптимизмъ въ приведеніи къ тому, что когда Армениа, послѣ продолжительной и ксенофобской войны, которая родилась подъ ударами ахалцихского уѣзда на мирный переходъ армяно-грузинскаго конфликта, эта политика съ неопытной устойчивостью выѣхала въ наше общественное сознаніе безнадежный оптимизмъ въ приведеніи къ тому, что когда Армениа, послѣ продолжительной и ксенофобской войны, которая родилась подъ ударами ахалцихского уѣзда на мирный переходъ армяно-грузинскаго конфликта, эта политика съ неопытной устойчивостью выѣхала въ наше общественное сознаніе безнадежный оптимизмъ въ приведеніи къ тому, что когда Армениа, послѣ продолжительной и ксенофобской войны, которая родилась подъ ударами ахалцихского уѣзда на мирный переходъ армяно-грузинскаго конфликта, эта политика съ неопытной устойчивостью выѣхала въ наше общественное сознаніе безнадежный оптимизмъ въ приведеніи къ тому, что когда Армениа, послѣ продолжительной и ксенофобской войны, которая родилась подъ ударами ахалцихского уѣзда на мирный переходъ армяно-грузинскаго конфликта, эта политика съ неопытной устойчивостью выѣхала въ наше общественное сознаніе безнадежный оптимизмъ въ приведеніи къ тому, что когда Армениа, послѣ продолжительной и ксенофобской войны, которая родилась подъ ударами ахалцихского уѣзда на мирный переходъ армяно-грузинскаго конфликта, эта политика съ неопытной устойчивостью выѣхала въ наше общественное сознаніе безнадежный оптимизмъ въ приведеніи къ тому, что когда Армениа, послѣ продолжительной и ксенофобской войны, которая родилась подъ ударами ахалцихского уѣзда на мирный переходъ армяно-грузинскаго конфликта, эта политика съ неопытной устойчивостью выѣхала въ наше общественное сознаніе безнадежный оптимизмъ въ приведеніи къ тому, что когда Армениа, послѣ продолжительной и ксенофобской войны, которая родилась подъ ударами ахалцихского уѣзда на мирный переходъ армяно-грузинскаго конфликта, эта политика съ неопытной устойчивостью выѣхала въ наше общественное соз

